

Лариса и Олег Зарицкие

ИЗВРАЩЕНОЕ

Сын влиятельного чиновника, возвращается в родной город после очередного курса лечения. Он талантливый писатель, но прославился своим откровенно распутным поведением и вызывающими выходками. Он берёт от жизни всё, совершенно не страдая от угрызений совести, любит и мужчин и женщин, а также "оригинальные" вечеринки. Одни его фанатично любят и боготворят, а другие злобно ненавидят.

А он ненавидит отца, но боготворит театр.
Только игра талантливых актёров вдохновляет его жить и творить.
Написанная им, новая пьеса вызывает скандал и переполох в тихом «королевстве» отца и он вынужден снова уехать и скитаться по городам и весям в поисках смысла своей жизни.....

Пролог

Буду откровенным. Многим из вас я не понравлюсь. Одни будут мне завидовать, а другие испытают откровенное отвращение. А со временем неприязнь только усилится.

Женщины и мужчины, берегитесь!
Я всегда готов удовлетворить вас. И это не хвастовство, или чьё-то мнение. Это твёрдокаменный факт, потому, что я сплю со всеми подряд.
И некоторые из вас, будут читать об этом и с отвращением вздыхать. Ну и вздыхайте, или прекратите читать.
Но лучше вам вздыхать и делать выводы на расстоянии, чем если я реально залезу к вам под юбку или в штаны.

Мужчины с жалкой кратковременной эрекцией.
Когда вы будете заниматься любовью, а вы обязательно ею будете заниматься, не думайте обо мне. Но если мой человекоподобный образ отпечатается у вас в паху, то, возможно вы сможете прочувствовать, каково мне было тогда, а может даже понять, ощущал ли я тот же трепет, что и вы сейчас, или познал нечто более сильное.

А может быть вам и не нужно биться головой о стену, а просто живите, как жили.....

Вот, собственно и всё.
Никаких обещаний и заверений в том, что вам это будет интересно.

Разрешите представится - я Андрей Каюмов, сын губернатора Каюмова. Тридцатилетний циник потому, что вижу всё иначе чем многие из вас, и мне очень часто не нравится то, что я вижу, а вам, то что я думаю и говорю по этому поводу. И есть лишь две вещи на свете, которые вдохновляют меня жить – секс и театр.

Глава 1

Губернатор Каюмов, высокий, грузный мужчина с гладко зачёсанными назад седыми волосами и очень суровым взглядом, уверенно шёл по широкому коридору, выстеленному ковровой дорожкой в сторону своего кабинета. За ним семенила «свита» во главе с первым замом Тарановым,

маленьким, лысым, с хитрыми, бегающими глазками на потном лице и большим животом.

- Нужно срочно что-то делать, - запыхавшись, тараторил он, вытирая лицо платком. - Иначе завод уйдёт с молотка.

Губернатор отвечал ему, сочным басом, не поворачивая головы:

- Добавьте в договор о приватизации пункт, о недопустимости оплаты «грязными» деньгами, все средства, поступающие на счёт администрации от приватизации, должны иметь совершенно легальное и прозрачное происхождение. Ещё что?

- Необходимо усилить вашу охрану.

- Лишнее. Кто на этом настаивает?

- Начальник вашей безопасности.

- Никто в этом городе не осмелится мне угрожать. Слышите, никто.

Они подошли к кабинету и вошли в приёмную.

Пышногрудая блондинка - секретарша в белой блузке с рюшами и откровенным декольте, стояла как на параде, прижав руки к пухлым бёдрам. Её глаза блестели, как блестят глаза у женщин при виде мужчины, который им очень нравится.

- Доброе утро, Михаил Юрьевич, - произнесла она томным голосом.

- Доброе, Светлана, - сухо ответил он, чем сразу «сбил» улыбку на её лице.

Губернатор прошёл в свой кабинет.

Зам проскочил за ним и закрыл дверь. Поэтому, остальная «свита» осталась в приёмной.

Губернатор снял пиджак.

Повесил его в шкаф, оставшись в белой рубашке с широким полосатым галстуком. Сел в своё кресло и посмотрел на зама.

- Чего сопишь, как девка под мужиком. Говори, что там ещё!

Зам вытер пот со лба и испуганно заглянул в свою папку.

- Вы просили напомнить о выписке вашего сына.

Губернатор скривился, как от зубной боли.

- А что, уже полгода прошло?

- Да. И завтра нужно послать за ним машину.
- Ну, надо, так надо. Пусть Николай едет. Посмотрим, насколько помогло лечение на этот раз. У тебя всё?
- Да.
- Иди. И скажи там, чтобы полчаса ко мне никого не пускали.
- Будет сделано, Михаил Юрьевич. Никто вас не побеспокоит.

Зам попятился задом и тихо прикрыл за собой дверь. Губернатор подошёл к окну и, задумавшись, долго смотрел на панораму города, который лежал у его ног.....

Его единственный сын, Андрей прошёл очередной курс лечения от наркотической зависимости, в одной из отечественных клиник, в полной изоляции от внешнего мира.

Там он мог только читать и писать свои тексты на стареньком компьютере. У него не было ни телефона, ни интернета, а охрана клиники пристально следила за тем, чтобы он не мог никаким образом связаться с женой, родственниками или знакомыми, и получить от них «другое» лекарство. А такой жёсткий контроль можно было обеспечить только в отечественной клинике, на которую распространялось его, Каюмова – старшего, влияние. Потому, что в западных клиниках, Андрей с лёгкостью обходил все запреты режима, и лечение становилось пустой формальностью.

В этот раз о том, где находится сын не знал даже он сам. Эту клинику нашёл его начальник службы безопасности и организовал принудительную доставку Андрея на лечение.

Это был последний шанс для сына, вернуться к нормальной жизни, а для отца последняя попытка его спасти, потому что оба очень устали. Первый от такой жизни, а второй от такого сына, которого в детстве обожал и безумно любил, а теперь ненавидел, за все его эксцентричные выходки, которые доставили ему столько проблем и стыда за собственного ребёнка.

Отец ненавидел сына, за такое беспечное отношение к собственной, беспутной жизни и абсолютное неуважение к нему, как к отцу, уважаемому в этом городе и стране человеку, который всю жизнь работал, чтобы обеспечить сыну и его детям безбедную жизнь.

Его жена умерла, когда сыну было всего девять лет.

Поэтому он вырастил его один. Мальчик был лишён материнской любви и ласки, но это не давало ему право так относиться к родному отцу.

Сыну было наплевать на должность отца, на деньги и всё то, что они могут дать в этой жизни. Он презирал деньги и ненавидел всякую власть, а значит презирал и ненавидел отца. Он всегда жил в тумане своих иллюзий и придуманных образов. Писал очень странные вещи, из которых отец не мог понять и одного абзаца. Хотя многие говорили, что он очень талантливый писатель и пророчили ему большое будущее и известность.

Известным он стал, в своём городе и далеко за его пределами, но не теми делами и поступками, которые вызывают уважение у окружающих, а постоянными сексуальными скандалами, пьянством и прочими постыдными вещами.

И вот, эти полгода «спокойной» жизни отца без «любимого» сына, закончились.....

Забирать Андрея из клиники приехал самый преданный охранник отца и жена Андрея - Лара.

Лара, «рыжая бестия», как называл её муж, за огненно-красные волосы и взрывной характер. Она влюбилась в Андрея, как кошка, сразу, как только увидела его на одной вечеринке у подруги. Она тогда была ещё совсем юной, а он был самым красивым парнем, которого она встречала в своей жизни. Её сразили его удивительно зелёные глаза и очень обаятельная улыбка. А контрольный выстрел в юное девичье сердце прозвучал, когда она услышала его низкий, бархатный голос.....

Сейчас Лара сидела в машине и ожидала его у ворот клиники, которая была больше похожа на тюрьму, чем на больницу. Плечистые охранники прогуливались вдоль высокого железного забора с кольцами из колючей проволоки наверху. Правда, охранники были не с автоматами, а с дубинками, но всё равно, выглядели весьма устрашающе.

Она увидела, как Андрей вышел из проходной, через которую её не пустили ни под каким видом, даже за деньги. Несмотря на раннюю весну и прохладную, сырую погоду, он был в тёмном костюме, с поднятым

воротником, и светлой рубашке, вероятно потому, что его так привезли сюда осенью.

- Андрей! - Лара вышла из машины и радостно помахала ему рукой.

Он оглянулся и смачно плюнул на металлическую дверь, которая с грохотом закрылась за ним, потом увидел жену, улыбнулся и пошёл в её сторону, стараясь не наступать в мутные лужи.

- Здравствуй, моя рыжая бестия! - он обнял и поцеловал её. - Спасибо, что приехала. Я так соскучился за тобой.

Она снова видела его красивые зелёные глаза и такую родную улыбку. Его длинные тёмные волосы были гладко зачёсаны назад и собраны сзади под резинку.

- Прекрасно выглядишь, - улыбалась Лара. - Даже румянец на щеках. Только постричься нужно и побриться.

- Помыться хочу. Хоть за мной здесь и ухаживали, - Андрей презрительно скривился. - Даже ночные горшки выносили, но.....

- По дороге всё расскажешь. Поехали скорее, а то здесь холодно и мерзко.

Лара поёжилась, закрыв лицо пушистым воротником курточки и быстро села в машину, а Андрей сел с другой стороны, в дверь, услужливо открытую здоровенным охранником.

- Здравствуй, Николай, - сухо поприветствовал он его.

- Здравствуйте, Андрей Михайлович, - охранник тоже без особой радости смотрел на него - Как ваше самочувствие?

- Твоими молитвами.

Андрей сел в машину.

За рулём сидел молодой парень, которого он не знал.

Тот смотрел на Андрея в зеркало заднего вида.

- Трогай. Я жрать хочу, - скомандовал Андрей.

Водитель, не медля, отъехал от клиники.

- Сейчас заедем, куданибудь, милый, перекусим и помоешься, а то от тебя действительно пахнет, - Лара поморщила носик. - Только не знаю, есть ли в этой дыре что-нибудь приличное. Николай, посмотри по навигатору, какие СПА есть поблизости и поехали туда.

Андрей понюхал свой пиджак.

- Это карболка. Пол года костюм висел у них, вот и пропах. А я этого запаха уже и не замечаю. Ну, рассказывай, как ты без меня. Часто изменяла?

Лара смутилась и покосилась на охранника и водителя.
Андрей заметил её реакцию.

- Ты этих холуёв отцовских стесняешься? Напрасно. Вот мне приходилось два раза в неделю отсасывать и подставлять свой зад здоровенному охраннику, чтобы он приводил ко мне одну светленькую наркоманку на ночь, - Андрей нарочно говорил громко, чтобы его слышали охранники. - И я этого совершенно не стыжусь. Я свободный человек, в отличие от однополых. Это для них секс – грех, а для меня это жизнь.

- Знаешь, - улыбнулась Лара, совершенно не смутившись такому признанию мужа. - Я сейчас вспоминала, как ты увёз меня от родителей, восемь лет назад, когда я была ещё непорочной девушкой.

- Тебе понравилось моё похищение?

Андрей вплотную придвинулся к ней и запустил руку под платье, коснувшись пальцами шёлковой ткани её трусиков.

- Расскажи мне, любимая, что ты помнишь о том дне.

- Анлрюша, - Лара сжала бёдрами его руку, пытаясь её вынуть. - Милый, ну не здесь же.

- Расскажи, - он коснулся губами её шеи, одновременно проникая пальцами в её горячее лоно. – На ушко.

Лара, не могла не подчиниться ему.
Её мозг уже получил импульс непреодолимого желания и дал команду её вагине, которая сразу же «потекла». Лара раздвинула ноги, насколько могла, чтобы ничего не мешало его руке ласкать её, и стала шептать в предвкушении удовлетворения своего внезапного желания:

- За мной тогда ухаживал один парень, А-а-х..... Но ты увёз меня в первый же вечер, как только увидел и сказал..... О-о-о-о-х. Что будешь любить меня всегда.

Он слышал её жаркое дыхание на своём лице, а она томно стонала и вздрагивала от его пальцев, глубоко проникающих в её лоно.....

В этот момент Андрей вынул руку и с огромным удовольствием, облизав свои пальцы, потом дал облизать и ей, коснувшись её языка. Вернул руку обратно и стал ласкать Лару ещё сильнее. Пальцами второй руки, он сильно сжимала её грудь через платье.

- Продолжай, любимая, - прошептал он.

Она почувствовала в его дыхании свой запах и закрыла глаза.

- За это отец выгнал тебя из дома, но ты всё равно женился на мне.

Лара дёрнулась всем телом, подаваясь навстречу его руке.

- О-о-о-о-х..... Да, вот так, милый,

Она чувствовала, как он нежно поглаживает её кончиком большого пальца, одновременно, чуть надавливая изнутри, указательным. Только он умел так делать, и только с ним ей было так хорошо от этих удивительно нежных и точных прикосновений.

И в этот раз, давно забытая истома зародилась в этой точке и мгновенно растеклась по всему телу, заставив её застонать и раствориться в этой удивительной и неповторимой сладости. А муж покрывал её губы жаркими поцелуями, продолжая ласкать, чтобы усилить и продлить, сотрясающую тело и сознание любимой женщины, вибрацию наслаждения и блаженства.

Им было совершенно всё равно, смотрят на них охранники или нет. Они были в своём, ярком мире чувственных удовольствий. А непосвящённые могли только смотреть, и завидовать им, потому, что они были искренни в своих чувствах и не скрывали их

Когда Лара открыла глаза, Андрей сидел рядом и с удовольствием нюхал свои пальцы, которые только что были в ней.

- Если бы ты знала, как я скучал там по твоему запаху. Просто с ума сходил.

Она прижала его голову к себе и благодарно поцеловала.

- Я люблю тебя, милый. Сейчас приедем, и я тебя изнасилую, - шептала она.

- Конечно, родная, обязательно.

- Приехали, Лара Сергеевна, - сказал охранник, не оглядываясь. - Других СПА в этом городе навигатор не выдаёт,

Они припарковались возле входа в заведение с обнадёживающим названием «Бухта радости». Не смотря на ранний час, они были открыты. Лара и Андрей прошли внутрь. Охранник за ними. Внутри было довольно прилично. Приятно пахло свежестью и цветами. На стенах были изображены фрагменты скалистого берега моря и счастливых людей, купающихся в изумрудной морской пене. За стойкой, такого же изумрудного цвета, стояла блондинка - администратор, которая широко улыбалась и радостно приветствовала их.

- Доброе утро. Мы рады, что вы посетили нас.
- Мы ещё не посетили вас, - оборвала её Лара. - Сауна, массаж и мужской мастер есть?
- Всё есть, - засуетилась девушка. - Проходите, пожалуйста.
- И пожрать чего –нибудь, - добавил Андрей.
- Это мы сейчас в соседнем ресторане закажем. Там очень хорошая кухня.
- Ну, что. Скромненько, но прилично. Остаёмся? - Лара посмотрела на мужа.
- Да, - Андрей обернулся к охраннику. - Вы там перекусите и ждите нас в машине.

Тот кивнул и ушёл.

- С чего хотите начать? - услужливо спросила администратор.
- Сначала сауна, - Лара посмотрела на Андрея. - Потом массаж, стрижка, маникюр и вкусный обед.
- Всё сделаем, как вы сказали, - улыбнулась девушка. - Проходите, пожалуйста, там вам выдадут халаты и тапочки.

Только часа через четыре они выехали из этого города. Андрей вышел из СПА – центра бодрым и хорошо отдохнувшим. Его побрили, сделали маникюр, стрижку под «каре» с длинной чёлкой. Теперь он был в новом сером костюме и чёрной рубашке с высоким воротником, которые ему привезла жена.

Впереди была длинная дорога, но их это не пугало.

Они снова были вместе и им было хорошо даже на заднем сидении машины.

Лара прижалась к Андрею, и устало положила голову ему на плечо.

Муж её просто «измочалил» в сауне, и сейчас она испытывала такое блаженство во всём теле, как будто плыла в невесомости.

Ей совершенно не хотелось шевелиться.

Андрей нежно гладил её по волосам.

- Знаешь, мне там снился один и тот же сон.

- Какой милый, расскажи.

- Мне снилась грязная, пустынная земля с разбросанными повсюду обломками какого-то железа и прочего хлама. Над ней было багровое небо, на котором никогда не бывает солнца. Эта безжизненная пустыня была пронизана ручьями из зелёной зловонной жижи, которая, в полной тишине, текла мимо этих обломков. Я физически ощущал этот смрад и ужасную вонь, но понимал, что меня там нет, представляешь?

- Тебе больше не будет сниться этот сон, милый. Вот увидишь, - она взяла его ладонь и нежно гладила каждый палец.

Андрей улыбнулся.

- Чем сильнее боль разлуки, тем слаще первая встреча, правда?

- Да, родной. Мне очень сладко сейчас, - глаза Лары светились счастьем от близости любимого мужчины и невероятного удовольствия, которое он ей только что подарил. - Почитай мне чтонибудь.

Андрей задумался и процитировал, очень медленно произнося каждое слово.

- Любимая, говорил он ей. Целуй меня....., мои губы....., мои волосы, пальцы....., мой член, яйца....., глаза, мозг. Целуй так, чтобы я забылся. Потом она стояла у окна, пронзённая лучами восходящего солнца. Её тело было божественно прекрасно. Он опустился перед ней на колени и, преклоняясь перед этим божеством, прошептал одно слово - Люблю.

Слушая его голос, Лара закрыла глаза.

Когда он замолчал, она уже спала.....

Глава 2

Уже поздним вечером они въехали в город, в котором Андрей не был полгода. У него не щемило сердце от радости, но он желал погрузиться в привычную атмосферу своей жизни.

- Есть хочу, - капризно сказала Лара. - Николай, вези нас в «Элис».
- Только поужинаем в отдельном зале. Сегодня никого не хочу видеть. Хочу поесть и сразу спать.
- Хорошо, милый, как скажешь.

Они вышли из машины.

У входа в ресторан двое охранников ногами пинали парня, лежащего на земле.

- Николай, успокой их, - приказал Андрей.

Его охранник легко взял за шиворот обоих и оттащил от парня.

Андрей подошёл к нему.

Это был коренастый азиат, лет двадцати пяти, с коротким «ежиком» чёрных волос на голове.

- За что тебя бьют?
- У меня не хватило заплатить за их коньяк, - он встал и вытер рукавом разбитое лицо. - Я заказал, но не знал, что он такой дорогой.
- Сколько он вам должен? - спросил Андрей у тех двоих, которые его избивали. Те стояли на носочках, безвольно опустив руки, потому что Николай крепко держал их за шеи, но всё равно их головы были на уровне его плеч, настолько он был огромен.
- Пятьдесят он дал. Ещё двести долларов, - сказал один из них, продолжая «висеть» на руке Николая.
- Лара, дай им сто долларов.
- Почему сто? Он выпил на двести, - возмутился второй «висящий».
- На сто вы его уже попинали. Так будет справедливо.

Лара достала деньги и передала одному из охранников.

Они сразу ушли в ресторан, с явным уважением, оглядываясь на Николая.

- Как тебя зовут? - поинтересовался Андрей у парня.
- Тенис, - улыбнулся тот.

- Пенис? - засмеялась Лара.
- Нет, Тэ, Тенис, - засмутился парень. - Ракеткой по мячу, который. Мои родители любили ублдон.
- Уимблдон, - подсказал Андрей. - А ты, откуда родом?
- Верно, ублдон, - широко заулыбался азиат. - Из Астаны, - гордо добавил он.
- А где так чисто по русски говорить научился?
- Мама у меня русская.
- Ну, Тенис, так Тенис из Астаны. Хочешь у меня работать? - вдруг спросил его Андрей.
- А кем?
- А хоть кем. Будешь делать, всё что скажу.
- А сколько платить будешь?
- Не обижу. В рестораны каждый день ходить будешь.
- Конечно, хочу, - обрадовался Тенис. - Когда нужно всё делать?
- Завтра позвони по этому номеру, - он посмотрел на жену. - Лара дай ему свою визитку. Я скажу куда подъехать.

Лара дала ему свою визитку владелицы художественного салона.

- Дай ему ещё пятьсот долларов.
- Зачем столько? - удивилась она.
- Завтра, - Андрей уже обращался к Тенису. - Приведёшь себя в порядок, купишь новый костюм и звони. Понял?
- Понял, хозяин, - азиат взял у Лары деньги и восхищённо смотрел на Андрея, как дети смотрят на деда Мороза.

Андрей с Ларой пошли в ресторан.

- Ты больше никогда не увидишь ни его ни этих денег, - сказала она.
- Ты считаешь, я поступил не правильно?
- Если он сбежит, ты просто потеряешь деньги, но если завтра придёт, ты получишь верного слугу. Ты ведь этого хотел?

- И это тоже. Завтра мы поймём, могу ли я приносить людям не только проблемы, как обо мне говорят. А за это не грех и заплатить.

В этот момент, в зале ресторана, за одним из столиков сидели двое мужчин. Одному было лет сорок.

Короткие с проседью волосы, лицо изрезанное глубокими морщинами, длинный с горбинкой нос и тонкие губы.

Второй был совсем молодой, рыжий, кучерявый юнец, лет двадцати. Всё лицо у него было в веснушках.

- Сикорский бездарность, - говорил седой, закусывая селёдкой, после рюмки водки.

- А по моему, в нём что-то есть, - улыбнувшись возразил рыжий.

- Ты читал его последнюю пьесу? Он не в состоянии даже записку жене написать!

Андрей с Ларой вошли в ресторан, но остаться незамеченными у них не получилось, потому, что их увидел седой.

- Каюмов, Андрей! - закричал он на весь зал, встав из-за стола.

Андрей, увидев его, остановился.

- Ларочка, ты иди, закажи всё, а я сейчас, - он поцеловал жену и прошёл за столик седого. Протянул ему руку

- Здравствуй, Егор, - они пожали руки и приобняли друг друга.

- Как я рад тебя видеть, - улыбался седой.

- А я не очень, - равнодушно смотрел на него Андрей. - Страшно устал, хочу жрать, и в таком огромном городе мне совершенно негде укрыться от нежелательных встреч.

- Издержки популярности. Познакомься, Денис, это мой друг Андрюша Каюмов, а это Денис, пока ещё студент, но подающий очень неплохие надежды, - седой представил рыжего парня, который сидел за его столом.

У парня глаза загорелись. Он даже вскочил со стула.

- Вы тот самый Каюмов. Я же читал вашу «Безумную ночь». Это конгениально! Я даже не мечтал с вами познакомиться, - он восторженно тряс ладонь Андрея, схватив её двумя руками.
- Спокойно, юноша. Я обычный человек, который осмеливается бредом своего извращённого сознания пачкать бумагу, - Андрей, наконец, вырвал свою ладонь и присел за стол.
- Вы очень скромны, при таком таланте, - не мог успокоиться рыжий.
- Выпьешь, - предложил седой.
- Нет. Я с дороги хочу есть и спать.
- Надеюсь вы нас порадуете чемнибудь новеньким? - не унимался рыжий.
- Да, - кивнул седой. - У нас тут такая тоска, как на болоте. Даже тухлым пахнет.
- Вы не знаете, как зловонно пахнет настоящее болото, на котором я прожил последние полгода, - улыбнулся Андрей.
- Расскажи нам сыром и убогим, - попросил седой, - Как же оно пахнет.

Андрей серьёзно посмотрел на него и процитировал:

- На берегу русалки, стонут средь болот. Им кидают палки заяц и енот. То поставят раком, то кончают в рот, а русалки стонут, посреди болот.
- Я серьёзно, а ты, - обиделся седой.
- И я серьёзно. Вас трахают трусливые зайцы и еноты, с вялыми, крохотными членами, которых вы почитаете за львов, сладострастно подмахиваете им и просите ещё.
- Если ты о народе, то его всегда будут трахать, - сказал седой. - Такова его судьба.
- Но не моя, улыбнулся Андрей. - В этой жизни всех имею я. А сейчас меня ждёт любимая супруга, за которой я очень соскучился.

Он встал и, не прощаясь ушёл.

- Мы тебя любим, Андрюша, - услышал он слова седого, но не оглянулся.

После вкусного ужина, охранник привёз Андрея с Ларой в их дом,

который находился рядом с домом его отца.

В доме отца горел свет.

Но Андрей не пошёл к нему.

Они с Ларой с удовольствием занялись любовью прямо в душе.....

Утром их разбудил телефонный звонок.

Лара, не открывая глаз, взяла трубку.

- Да. Кто это?

- Это Тенис, - услышала она в трубке голос вчерашнего азиата.

Она, засмеялась и приложила трубку к уху Андрея.

- На, это твой Пенис звонит.

- Слушаю, - Андрей взял трубку.

- Я всё купил. Куда мне ехать, хозяин?

- У тебя деньги остались?

- Да. Сто долларов.

- Купи себе сегодня проститутку. А завтра приезжай по адресу на визитке.

- Я понял, хозяин. Всё сделаю, как ты сказал. Проститутка сегодня, а завтра по адресу.

- Удачи тебе, Тенис.

Андрей положил трубку.

- Видишь, не сбежал.

- Доброе утро, милый, - Лара обняла его и поцеловала. - Ты как всегда, оказался прав. Куда сегодня поедem?

- А что у нас в театре?

- Сегодня премьера. Название спектакля не помню.

- Значит вечером едем в театр.

Он обнял жену и они ещё долго нежились в постели, пока голод не «погнал» их на кухню.

Глава 3

В театре было полно народу. Как только Андрей с Ларой вошли в вестибюль, со всех сторон слышались возгласы:

- Каюмов, смотрите Каюмов с женой!
- Гений и красавица!
- Красавчик Каюмов!
- Наглый ублюдок!
- Скотина. Бесстыжая сволочь!
- Я хочу тебя, Каюмов!

Они, не оборачиваясь прошли в правое крыло и поднялись, в свою ложу. В зале и соседних ложах при виде Андрея тоже началось оживление. Местная «знать» и «высший свет» этого города не стеснялись в выражении своего отношения к нему. Их фразы были более содержательные.

- Каюмов, - закричала одна дама. - Я могу сделать тебе минет прямо при жене.
- А я могу трахнуть тебя, - смеялся мужик из ложи справа. - Вот увидишь, тебе понравится.
- Отсоси у нас, Каюмов, - кричали какие-то парни снизу из партера.

Андрей встал, обвёл презрительным взглядом весь зал. Развернулся, снял штаны и показал всем голую задницу.

- Моя задница приветствует уважаемых горожан. Можете поцеловать её в знак почтения.

В зале раздались аплодисменты. В этот момент заиграла торжественная музыка и по залу пронёсся говор:

- Губернатор. Смотрите, губернатор приехал.

В VIP - ложу напротив действительно зашёл охранник, а потом Андрей увидел отца. Отец сел, грозно посмотрел на него и жестом пригласил его к себе в ложу.

- Пойдём, Лара. Поздороваемся с папенькой.

Он взял её за руку и они вышли.

Охрана их узнала и молча пропустила.

Лара присела слева, а Андрей справа от отца.

- Здравствуй папа.

- Здравствуй сын.

Ни отец, ни сын не улыбались.

Их приветствия были совершенно лишены эмоциональной окраски и были абсолютно сухими, хотя в душе у каждого бушевала буря. Но ни один из них не хотел показывать своих чувств и тщательно маскировал эмоции под маской полного безразличия.

Они даже не смотрели друг на друга.

- Я знал, что ты приедешь сюда, - произнёс губернатор. - И решил сегодня поговорить. Надеюсь в этот раз мне не придётся краснеть из-за тебя. У меня и без тебя сейчас хватает проблем и, если честно, то я очень устал от всех твоих прошлых «фокусов».

Андрей молчал и слушал, глядя перед собой.

- Люди говорят, что ты очень талантлив. Может пора остепениться и взяться за ум. Тебе ведь уже тридцать. Смени свой шутовской колпак на костюм серьёзного человека, займись бизнесом. Я так хочу, чтобы ты был рядом.

- Я рядом, папа, - усмехнулся Андрей.

- Я могу надеяться, что ты станешь другим? - губернатор посмотрел на него.

- Прямо здесь и сейчас?

- Нет. Ты понимаешь, что я говорю о жизни и о бизнесе. Ты уже два года депутат, а ни на одном заседании областной думы не был. Многие люди прислушиваются к тебе, а ты можешь их убеждать. У тебя есть этот дар. Понимаешь, сынок, легко быть против власти. Любой в этом зале может встать и сказать, что он против власти. Это даже будет забавно. А ты попробуй быть вместе с властью. И тогда, вдвоём, мы сможем что-нибудь изменить в этом мире, ну или хотя бы в этом городе.

Андрей молчал и смотрел в зал.
Губернатор посмотрел на него. Их глаза встретились.

- Знаешь, Македонский тоже считал, что он владеет миром, - серьёзно ответил Андрей.

- Я вижу ты так ничего и не понял, - тяжело вздохнул губернатор.

- Это ты ничего не понял....., папа. И уже никогда не поймёшь, - Андрей пересел к жене.

В этот момент, в зале погас свет, и началось представление.
Все вокруг замолчали и стали смотреть на сцену.
Андрей с отцом тоже.

Он сразу обратил внимание, что в сегодняшней постановке играет молодая, незнакомая ему актриса. Но играла она весьма посредственно. Поэтому, ещё до окончания первого акта, в зале начали свистеть и громко кричать:

- Бездарно!

- Пошло!

- Пошла вон со сцены, кухарка.

На сцену, в её сторону, даже полетело несколько гнилых яблок.
Таким образом, местная «интеллигенция» выражала свои эмоции, если им не нравился актёр или постановка.
Девушка, со слезами на глазах, убежала за кулисы.

- Я извиняюсь, - Андрей коснулся руки жены. - Мне нужно выйти.

- Только не долго, ладно?

Он вышел из ложи и пошёл вниз, в служебную половину театра.
Его здесь тоже знали, и пожилая женщина - вахтёр пропустила его.

- В какой гримёрной, эта новенькая актриса? - спросил он её.

- Торопова? Кажется в пятой.

Андрей нашёл пятую гримёрную.
Оттуда доносились голоса.

- Лиза, если ты не будешь делать то, что тебе говорят, то завтра же вылетишь из театра. Нельзя пренебрегать советами знающих людей. Вернись немедленно на сцену!

- Пусть эти зрители поцелуют меня в зад, - услышал он голос девушки.

Из гримёрной вышла пожилая актриса. Она была разгневана и быстро ушла на сцену.

Андрей, постучал и не дожидаясь ответа вошёл.

У гримёрного зеркала сидела девушка с русой косой, в платье «придворной дамы» того времени «из роли». Её большие и выразительные глаза были заплаканы, с потёками туши. Она не была красавицей, но что-то притягательное было в её взгляде.

- Кто вы? - спросила она.

- Меня зовут Андрей. Я могу помочь вам.

- Плакать?

- Нет, - он улыбнулся. - Стать актрисой.

- Вы видели, как меня освистали?

- Да, но это не та проблема, о которой сейчас нужно беспокоиться.

- А о чём нужно беспокоиться? - всхлипнув, вздохнула девушка.

- Для начала, вам нужно научиться, не замечать тех, кому вы не нравитесь. Это либо глупцы, либо завистники. Глупцы вас рано или поздно полюбят, а завистники никогда. С моей помощью вы станете самой лучшей актрисой в этом театре. Вы хотите этого?

- Да, но что я буду должна взамен?

- Поговорим об этом завтра. Сейчас меня ждёт жена. До свидания, Лиза.

- До свидания, Андрей.

Девушка с интересом посмотрела ему вслед.
Андрей вернулся в ложу.

После спектакля местные «князьки» и «тугие кошельки», которые западали на актрис и актёров, потянулись в «служебное помещение».

Для них начиналось самое интересное.
Обычно после премьеры спектакля, за кулисами накрывали стол и начинался праздник, после которого из гримёрок слышались страстные стоны, и не

только женские.....

Директор театра, будучи от природы «голубым», нередко сам «облизывал» спонсорские задницы и подставлял свою, под депутатские «писюны», за «скромную, финансовую помощь театру», как он говорил.

А потом он решил, что несправедливо «расплачиваться» за всё одному и начал «работать» с подчинёнными. Все мужчины, актёры его тетра, не зависимо от ориентации, переспали с ним. А так, как он, был достаточно «искусен» в вопросах «мужской» любви, то все они оставались довольны и очень быстро становились «универсалами», которые одинаково хорошо могли удовлетворить как мужчину, так и женщину.

От своих актрис он требовал того же.

Любой спонсор, неважно какого он был пола, мог «заказать на вечер» актрису или актёра, предварительно решив этот вопрос с директором. Если кто из актёров не соглашался, то долго в театре не задерживался. Даже «красные дни» для женщин не являлись «индугльгенцией» на освобождение от «спонсорского дня» или индивидуального заказа.

- Я подставляю свой анус, а вы что лучше? Ваши задницы им даже больше нравятся, - смеялся он, когда актрисы поначалу подходили к нему с подобным вопросом.

И не было спасения никому от этого сексуального рабства.

Разве что пожилым бабушкам – вахтёрам.

Хотя и тех, однажды, ради смеха, заставили делать минет, одним заезжим спонсорам - кавказцам. И говорят бабушки не «ударили лицом в грязь», а некоторые даже удостоились чести быть отраханными анально, большими кавказскими членами.

Так, директор всех «повязал» сексом.

Зато вся труппа регулярно получала зарплату и немаленькие премии, а также самые «кассовые» гастроли и путёвки в лучшие санатории.

По дороге домой, Лара спросила Андрея:

- Милый, куда ты ходил во время спектакля?
- К той актрисе, которую освистали.

- Зачем? Она же бездарна, - удивилась Лара.
- Ларочка, ты же знаешь, что не все, кого не признаёт толпа, бездарны.
- По-моему, у неё нет ни голоса, ни внешних данных.
- У неё есть душа и характер. А красота таланту только мешает.
- Ты опять думаешь своим членом. Хочешь её трахнуть?
- Пока не знаю. Но актрису я из неё сделаю.

Лара спокойно отреагировала на такой ответ любимого мужа и сказала.

- На завтра нас пригласили в гольф - клуб.
- Отец?
- Да. Поедем?
- Если ты хочешь, - равнодушно произнёс Андрей.
- Почему нет? Воздухом подышим. Там кстати будет директор театра. Он хочет с тобой о чём-то поговорить.
- Раз ты хочешь, любимая, мы обязательно поедем.

Он поцеловал жену.
Дальше они ехали молча.

Андрей думал об отце.
Он вспоминал своё детство, юность.
И с самого детства, ещё когда была жива мама, он не любил отца.
Он ещё мальчиком, однажды увидел, как отец занимался любовью с их молодой домработницей. Потом не раз видел подобные сцены.
А мама любила отца и сильно переживала его измены.
И ушла из жизни она из-за отца.
Не смогла жить с таким деспотом и тираном.
Этого он простить ему не мог.

Отец всегда «был» во власти.
При любом президенте он был «рядом».

Андрей и за это ненавидел его. Потому, что видел то, что не могли и не должны были видеть другие, слышал то, что не могли и не должны были слышать другие, и знал то, что не могли и не должны были знать другие.

Видел, как живут они и как живут другие дети из его класса, но ему говорили, что так должно быть, что папа много работал, для того, чтобы Андрей ни в чём не нуждался.

Слышал, как отец обсуждал у себя в кабинете или по телефону «проблемы» государства и что говорил при этом о простых людях и о тех с кем работал.

А потом начал понимать, что не всё так однозначно в этом мире. Что есть то, что видят и знают одни, а есть то, что видят и знают другие, и это знать остальным не положено. Есть две правды и они сильно отличаются друг от друга, как небо и земля.

И именно тогда Андрей понял, что такая жизнь не для него, но он не в силах изменить мир вокруг. Тогда он придумал для себя другой мир, другую реальность. Ту, в которой он мог быть самым собой, а не тем кем нужно казаться в этой жизни.

В его мире, правда, была правдой. Одной для всех.

И ему было совершенно наплевать на тех, кто его не понимал, потому что он жил в своей реальности, в своём мире и делал то, что считал в этот момент важным и нужным.

А в это время директор театра, Насонов Геннадий Павлович, говорил тост. За столом сидело человек тридцать.

Все уже разобрались «по парам». Та актриса с тем, этот актёр с этим.

Рядом с молодежавым и «набриолиненным» директором театра сидел пузатый и лысый чиновник из «минкульта».

Директор театра, с бокалом вина в руке, говорил тост.

- Господа. Я хочу поблагодарить наших уважаемых гостей, за ту неоценимую помощь, которую они оказывают нашему театру. Благодаря им мы можем играть спектакли, которые духовно и интеллектуально обогащают наших горожан. Театр это искусство, которое ничем нельзя заменить! Давайте же выпьем за наш театр и нас, скромных служителей Мельпомены. За искусство, господа!

- За вечное искусство!

- За нас, служителей Мельпомены!

Кричали со всех сторон.

Все дружно выпили.

Пока директор театра говорил, чиновник, не стесняясь, гладил его по заднице. Потом чиновник сам встал и начал что-то говорить про величие культуры для народа, обращаясь ко всем присутствующим. Но его уже никто не слушал.

Директор театра сделал знак рукой, по которому все актёры стали ублажать «прикреплённых» спонсоров.

Сам директор, расстегнул ремень на брюках чиновника, спустил ему штаны вместе с трусами и пока тот говорил, припал губами к его крохотному «мужскому достоинству». Чиновник почувствовал «приятность», но увидеть, как директор театра это делает, не мог, из-за размеров своего живота. Поэтому он замолчал, замер, глядя вниз и засопел от удовольствия, поглаживая директора по голове.....

Приму театра Нелли Геннадиевну Светлову, «имели» двое сорокалетних близнецов, хозяева местного хлебозавода. Братья были похожи на волосатых и откормленных «бройлеров». Женщина стояла на коленях у стола, на матрасе из реквизита, задрав подол платья на спину.

Один «бройлер», входил в неё спереди, а второй сзади. Нелли Геннадиевна громко стонала, когда они двигались навстречу друг другу и, широко открывала глаза, когда они одновременно упирались в неё своими лобками. Судя по стонам, ей было очень приятно, и она уже находилась на предоргазменном пике.....

В это же время, кавказец, директор местного рынка, наслаждался минетом пышнотелой актрисы Надежды Петровны, а её мужа, Николая Ивановича, глубоко проникал председатель ЗАО «Агромаш». При этом супруги сладко стонали и иногда поглядывали друг на друга с явным интересом.....

Депутатша городского совета Краснова, сидела в кресле, широко раздвинув свои толстые ляжки. Перед ней на коленях стояла молоденькая актриса второго плана Шацкая и старательно вылизывала её промежность. Краснова громко стонала, направляя голову Шацкой в «нужные» места, а её муж и по совместительству, тоже депутат, резко «имел» актрису сзади, отчего голова девушки упиралась в его жену, доставляя той дополнительное удовольствие. Огромные груди депутатши содрогались как бескрайнее море.....

Остальные актёры тоже не «простаивали».
Кто работал ртом, кто другими частями тела.
Но делали они это с явным удовольствием.
Потому что неудовлетворённый спонсор, это немедленное увольнение из театра. И актёры старались.....

За этим столом не было только молодой актрисы Лизы Тороповой.
Молодых актёров, которые находились на испытательном сроке и не входили в состав основной труппы, директор не привлекал, дабы при увольнении стажёра не было утечки информации.

Глава 4

На следующий день, Лара уехала в галерею, а Андрей остался дома.
Он ей напомнил, чтобы загрузила посильной работой азиата.
Потом вспомнил, что Лара говорила про директора театра и сам позвонил Насонову. Тот сразу узнал его по голосу.

- Здравствуйте, Андрей Михайлович. Как хорошо, что вы позвонили. Мне очень нужно с вами поговорить.

Судя по голосу директор был искренне рад его звонку, но Андрей не доверял первым впечатлениям.

- Давайте поговорим. Слушаю вас, Геннадий Павлович.

- А может не по телефону? - смутился Насонов. - Вы разве не будете сегодня в гольф - клубе?

- Мне сегодня немного нездоровится. Поэтому, давайте поговорим по телефону, а если приеду, обсудим детали.

- Ну, хорошо. Воля ваша, - он немного задумался. - Вчера ваш отец, Михал Юрич, сделал мне довольно неожиданное предложение.

- Выйти за него замуж? - засмеялся Андрей.

- Я бы с удовольствием, - Насонов совершенно не обиделся на подобную шутку, потому, что не комплексовал по поводу своей ориентации. - Но вы же знаете, что ваш папа не из наших. Так вот, он предложил профинансировать спектакль по вашему сценарию, представляете?

Андрей не ожидал услышать подобное и немного растерялся.

- Я не ослышался? Он хочет дать денег на мой спектакль? - искренне удивился Андрей.

- Вот именно! - радостно закричал Насонов. - Он сказал, что возможно, это будет культурный памятник его правлению. Поэтому я, как директор вверенного мне театра, готов рассмотреть любую вашу пьесу и немедленно приступить к её постановке.

- Ну, что же. Я готов удовлетворить тщеславие отца. Но при условии, что режиссёром пьесы буду я, и поставим ту, которую я сочту подходящей данному событию.

- Любые условия, только не медлите, - взмолился директор. - Я пообещал Михал Юричу, что постановка выйдет до конца сезона.

- Не переживайте, на этой неделе начнём репетиции. Актёров, кстати, я тоже сам подбираю.

- Естественно. Как скажете, Андрей Михалыч.

- До свидания Геннадий Павлович.

Андрей положил трубку и задумался.

Отец хочет под благовидным предлогом и меня к себе приблизить и культурным прослыть. Вот уж действительно помазанник божий - «моё правление». Так нет ничего проще, папенька, - заулыбался Андрей. - Будет тебе памятник. Такой, что слава впереди тебя бежать будет и следующие «помазанники» тебе завидовать будут.

Он услышал, как во двор въехала машина.

Это приехала жена из галереи.

Через пару минут Лара появилась в комнате.

- Милый, пора собираться.

- Ларочка. Мы не поедем сегодня на эту номенклатурную вечеринку. Там соберутся городские лизоблюды со своими старыми клячами, чтобы в очередной раз лизнуть задницу губернатора. Он сам приедет со своей тупой шлюхой – секретаршей. Зачем нам смотреть на этот пошлый спектакль коленопреклонения и идолопоклонничества.

- Знаешь, мне кажется. твой отец думает, что я тоже шлюха, хотя мы с тобой расписаны.

- Что думает мой отец, тебя не должно волновать. Ему самому впору задуматься о своих грехах. По сравнению с ним – мы с тобой ангелы во плоти. Поэтому, главное, что я о тебе думаю.

- А что ты обо мне думаешь, милый, - она села к нему на колени и развратно сверкнула глазами

- Я тебя люблю и уважаю, за то, что ты преданна мне и так же искренне любишь меня, со всеми моими тараканами.

- Они у тебя такие милые, - улыбнулась Лара. - Твои таракашки. Такие необычные, - она кокетливо крутила ему волосы пальчиком. - И я действительно люблю тебя, - она томно прикрыла глаза, крепко обняв его за шею, и прижалась к нему всем телом. - Больше жизни люблю.

- Я знаю, милая. Я тебя тоже очень люблю.

Андрей нежно поцеловал её в губы.

- Жаль, что мы никуда не поедem. Я уже почти собралась, - капризно захныкала Лара.

- А кто сказал, что мы никуда не поедem. У меня для тебя сюрприз. Вечером мы поедem в одно очень интересное место.

Её глаза сразу загорелись.

- Спасибо, милый. А как туда одеваться?

- Как учительница. Это очень серьёзное заведение. Только трусики не надевай.

Лара хитро посмотрела на него.

- Ты меня прямо заинтриговал. Строгое заведение и дамы без трусиков. Интересно!

- Я уверен, - Андрей тоже хитро улыбнулся. - Что тебе там очень понравится. Ларочка, ты пока собирайся, а я на часок съезжу в театр, ты не против?

- Нет, милый, на часок, не возражаю, - она чмокнула его в щёку и убежала.

Андрей пошёл в душ.

Потом оделся, сел в машину и уехал.

В театре было тихо.

Утренняя репетиция уже закончилась, а вечерняя ещё не началась.

Андрей прошёл в гримёрку номер пять. Постучал.

Ему никто не ответил и он уже хотел уйти, как вдруг, в конце коридора услышал стук каблучков и сразу узнал её. Лиза шла лёгкой походкой и в просвете полутёмного коридора, он видел контуры её тела под лёгким платьем.

- Здравствуйте, Андрей. А мне на вахте сказали, что вы в театре.
- Здравствуйте, Лиза. Никогда не думал, что о моём приходе докладывают всему театру.
- Это я попросила тётю Дашу, сказать мне, если вы придёте.
- Понятно. Это хорошо, что вы меня ждали, значит хотите стать настоящей актрисой?
- Очень хочу, - она теребила пальцами поясok на своём платье.
- Тогда прошу на сцену, - Андрей показал рукой в сторону кулис.
- А разве мы не здесь будем беседовать? - удивилась Лиза. - Я думала, что вы захотите сразу.....
- Что сразу? - не понял Андрей.
- Сразу, - она замаялась, глядя себе под ноги. - Узнать меня поближе.
- Мы будем не знакомиться, а играть, - Андрей пошёл к сцене, а Лиза семенила за ним, постукивая своими каблучками.
- Простите меня, пожалуйста, Андрей, - тараторила она. - Просто о вас столько говорят, разного.
- Чтобы обо мне не говорили, но вас я буду учить актёрскому мастерству.

Они прошли за кулисы.

Андрей спустился в зал, а её оставил на сцене.

- Я никогда не слышала, что вы актёр.
- Не обязательно самому играть на сцене, чтобы чувствовать фальшь других.
- Извините, я наверное, опять глупость сказала.

- Если вы готовы, тогда начнём. Произнесите те слова, что вы произносили вчера.

Андрей сел в зрительское кресло.

Лиза почти сразу подняла руки к лицу, посмотрела в потолок и произнесла:

- Вы ошибаетесь, я виню не свою любовь, а несдержанность. Душевное пламя нужно скрывать как можно дольше, - с каждым словом Лиза входила в образ и уже беспокойно ходила по сцене, обращаясь к невидимому воздыхателю, и в порыве диалога «заламывала» руки. - Я же боюсь, открыла его слишком быстро. Слабый пол побеждает своей непредсказуемостью. Мы часто гордимся тем, что сразили кого-то взглядом. Мужчины же ценят противника, осмеливающегося защищаться. Того, кто храбро защищает раненое сердце. Победа для них тем ценней, чем больше потребовалось усилий.

Лиза замолчала и посмотрела на Андрея.

Он внимательно наблюдал за ней весь монолог, за её мимикой, жестами и интонацией.

- Это была не ваша героиня. Это была ваша прима Светлова.

- Да, - заулыбалась Лиза. - Я же её дублёрша.

- Это заметно. Вы играете её, а не вашу героиню.

- Но я и должна копировать, а не творить.

- Вчера вы играли более правдиво.

- За что меня и освистали.

- Потому, что вы с выражением произносили монолог, а не играли его.

- А как, по вашему, я должна его играть?

- Давайте вместе подумаем. О чём этот монолог?

- Георгия считает, что слишком поспешно открыла своё сердце перед возлюбленным. И я считаю, что нельзя быть искренней с мужчинами.

- Почему? - удивился Андрей.

- Потому, что тогда мужчина примет любовь как должное и не будет её ценить.

Андрей внимательно посмотрел на девушку.

- Лиза, вы когда –нибудь испытывали страсть?

- В постели я изображаю страсть, если вы это имеете в виду.

- Вот именно. В постели это у вас возможно и получается. Но на сцене притворство не пройдет. Зритель сразу чувствует фальшь.
- Вы же сами сказали, что вчера я была правдива, но меня обсмеяли.
- Не стоит верить их мнению. Поверьте своему и моему и не давайте в зал фальшивку. Давайте вернёмся к вашему монологу. Вы только что изображали наивность. Но ваша героиня не наивна, иначе она бы об этом не думала. Если бы вы хоть раз любили, то произнесли эти слова с сожалением, потому, что боялись бы потерять своего мужчину.

Когда Андрей говорил, он поднимался на сцену.
Подойдя к Лизе он посмотрел в её глаза.

- А если я всё – таки любила? - робко спросила она.
- Так покажите мне это.

Он стоял прямо перед ней.
Она смотрела в его глаза и начала произносить текст:

- Вы ошибаетесь, я виню не свою любовь, а несдержанность. Душевное пламя нужно скрывать как можно дольше, - она стояла на месте, но её тон изменился, взгляд стал серьёзней, в голосе появились нотки желания и одновременно страха. - Я же боюсь, открыла его слишком быстро. Слабый пол побеждает своей непредсказуемостью. Мы часто гордимся тем, что сразили кого-то взглядом. Мужчины же ценят противника, осмеливающегося защищаться, - последние фразы она говорила жёстко и уверенно. - Того, кто храбро защищает раненое сердце. Победа для них тем ценней, чем больше потребовалось усилий.

Последние слова она практически кричала в лицо Андрею.
Он смотрел на неё и молчал.
Она не выдержала его взгляд и улыбнулась.

- Так лучше?
- А как вы думаете?
- Но я хочу знать ваше мнение.
- Лучше, наверное лучше, но теперь вы чересчур злитесь.

Он говорил это очень спокойным, почти насмешливым тоном.
Даже с некоторой издёвкой в голосе. И она уловила его интонацию.

- Чёрт возьми, - закричала вдруг Лиза. - Кто вы такой, чтобы указывать мне как играть? Я училась, а вы? Вы даже не режиссёр. Как вы смеете насмехаться надо мной!

Андрей заулыбался.

- Вот сейчас вы были совершенно искренни.

Лиза села на стул, стоящий на сцене и отвернулась от него.

- Мне плевать на ваше мнение.

Андрей не обратил внимание на её обиду.

- Думаю, что я, как и обещал, сделаю из вас настоящую актрису. У вас большой талант. Но для этого вы должны раскрываться, как сейчас.

Она посмотрела на него.

- Вы первый, кто в этом городе заметил мой талант. Я специально его скрываю, - она встала со стула. В её голосе зазвучали злые нотки. Нотки ярости. - Да, вы правы, я намерена завоевать сердца зрителей этого города. И я это обязательно сделаю. Но когда это произойдёт я не хочу, чтобы они говорили, что это вы меня всему научили. Меня будут любить за то, что я, Елизавета Торопова вылепила из своей души и превратила в чудо на сцене. Понятно вам.

- Вы зря переживаете. Мне вашей славы не нужно, успокоил её Андрей.

- Тогда что вам от меня нужно?

- Я предложил вам свою помощь. Но если вам она не нужна, просто откажитесь и я уйду.

- Я кажется поняла, - злобно шипела она. - Вы не переспать со мной хотите. Вам не нужно моё тело. Вам нужна власть надо мной, так? Или я опять ошибаюсь?

- Скажите, Лиза, - Андрей не реагировал на её ярость и говорил совершенно спокойно. - Чего вы сами хотите от театра?

Глаза Лизы фанатично загорелись.

- Я желаю страстной любви зрителей. Чтобы одним движением руки уносить их сердца в печаль или в радость. Чтобы расставаясь со мной вечером, они желали увидеть меня завтра.

Всё это она говорила очень восторженно, как люди рассказывают о своей самой желанной мечте.

- Вот и ответ, - Андрей довольно заулыбался. - Я хочу быть одним из почитателей вашего таланта.

Он подошёл к ней.

- Хочу, чтобы хоть одна актриса в этом городе трогала меня за живое. Я ужасный циник и лицемер. Поэтому, в жизни я не способен на искренние чувства, но мой извращённый мозг требует, чтобы кто-то переживал и чувствовал за меня на сцене. Театр мой наркотик. И болезнь моя так запущена, что для того, чтобы я получил истинное удовольствие от этого наркотика, игра актёров должна быть на высочайшем уровне. Вы меня понимаете?

На глазах у Лизы появились слёзы.

Она поняла, что он не лукавит и действительно хочет ей помочь.

- Хорошо, я согласна. Научите меня сыграть так, как вы хотите.

- Я хочу, чтобы завтра мы снова встретились и начали репетировать.

Андрей развернулся и, не прощаясь, ушёл из зала.

Лиза не обиделась.

Она смотрела ему вслед и улыбалась.....

Глава 5

Вечером Андрей и Лара приехали в клуб.

Это был закрытый литературный клуб.

Только для посвящённых.

Но не «тугих кошельков», которые кичатся стоимостью напитков и еды, которые поглощают в невероятных количествах, а клуб для людей, которые рефлексиируют и расширяют границы своего сознания литературными образами и художественными инсталляциями.

Место встречи для людей, свободных и раскрепощённых духом и телом.

Клуб не поражал воображение дорогим интерьером.

Всё было очень скромно и функционально. Здесь ценили своих посетителей, а не обстановку, в которой они находились.

«Дорого» одетые господа и дамы, абсолютно нормально общались с людьми в рваных джинсах и растянутых футболках. Каждый был в том, в чём

ему комфортно. Среди гостей был даже один пожилой священник. Возраст, как и достаток у посетителей клуба, тоже был разный. Но молодёжи не было. В основном, все мужчины были от тридцати и старше, ну и их дамы соответственно не моложе.

Посреди большого зала стояла невысокая, круглая сцена. Андрей с Ларой нашли два свободных места за одним из столиков и присели. Вокруг, сидели и стояли посетители клуба и внимательно слушали рассказчицу, стоящую у микрофона на сцене.

Судя по её одежде, сегодня был вечер явно эротической литературы. Высокая блондинка, в чёрном платье «в пол», с совершенно открытой грудью и пышными, распущенными волосами, светлыми волнами ниспадающими на её открытые плечи, читала своё произведение, чётко и чуть протяжно произнося каждое слово, хорошо поставленным голосом.

- Хочу любить тебя Не прикасаясь..... И вольным языком бродить не слышно..... Среди зыбких волосков, внизу твоей спины..... И влажной порослью уста твои заполнить..... И нежной грудью облепить тебя..... И испарением духов своих, твои наполнить ноздри..... Губами обхватить твой напряжённый член Чтоб он пронзил меня до боли в самом сердце..... И страстью озарённая безумной..... Твоё колено я хочу лизать..... И поднимаясь выше.....

В этот момент Лара заметила, что блондинка ласкает себя на виду у всех, проводя по телу рукой, а второй трогая соски на открытой груди. И те, кто пришёл один, просто слушают, а люди, которые пришли парами, откровенно «щупают» друг друга. Женщины трогали своих мужчин между ног, а мужчины «мяли» женские попы, гладили груди и ласкали своим женщинам низ живота. Все это, они делали через одежду и совершенно открыто. Никто никого не стеснялся.

Люди ласкали друг друга и внимательно слушали высокую блондинку, а священник смотрел на девушку широко открытыми глазами и повторял её каждое слово.

В зале ощущалась удивительная атмосфера эротизма и всеобщего возбуждения. Лара сразу уловила этот волнующий запах секса и провела у Андрея между ног. Он ответил ей, медленно проводя рукой по её голому бедру и поднимаясь выше, касаясь волосков на её лобке.....

- Хочу лизать твоё бёдро, - проникновенно говорила блондинка. - Потом, змеёю извиваясь..... и плотно к телу прижимаясь.... В истоме сладкой содрогаясь..... А ты, груди моей касаясь, прольёшься семенем в меня.....

Когда блондинка закончила говорить, её руки немного дрожали, а на лице был румянец.

- Bravo! - раздались восторженные крики, как только блондинка замолчала.
- Как изящно!
- Как чувственно!
- Шикарно! Я чуть не расплакался.

Весь зал громко аплодировал.

Блондинка скромно поклонилась и ушла со сцены.

Когда она спускалась, сзади у её платья был разрез до спины и всем было хорошо видно её голые бёдра и ягодицы.

После блондинки, на сцену вышел мужчина с двумя пышнотелыми женщинами, в белых париках с «буклями» викторианской эпохи.

Талия и грудь женщин были затянуты в белые корсеты, но низ живота с тёмными треугольниками волос и их ноги были совершенно голыми.

- Господа, - говорил в микрофон мужчина. - Искусство среди нас. Мы сами искусство. Вот вам два прекрасных примера Барокко. Когда они стоят, их грудь приводит всех в смущение. Видите, какие у них шикарные, огромные груди. Но если они лягут, то грудь растечётся по телу и станет плоской.

Он повернул женщин спиной к публике.

- Посмотрите на них сзади. Какие две выдающиеся задницы. Чистый Рококо. Это просто божественно.....

Но в этот момент зазвучала приятная танцевальная музыка и все разошлись по залу.

Многие сразу же начали танцевать.

Андрей наклонился к Ларе и прошептал на ушко:

- Любимая, можешь потанцевать и если у тебя случится небольшое приключение, я буду очень рад.
- Спасибо, милый. Ты тоже не скучай.

Лара поцеловала его в губы и пошла танцевать.

Не успела она сделать и нескольких движений, как к её руке прикоснулись. Она повернулась и встретила взглядом с высоким, темноволосым мужчиной, лет сорока, в красном пиджаке и светлой рубашке с шейным платком.

- Потанцуем? - спросил он, улыбнувшись.

- С удовольствием, - весело согласилась Лара.

Он нежно взял её за руки и закружил в танце. Но очень быстро его ладони стали откровенно шарить по её телу, рукам, спине, бёдрам. Видя, что она не возражает, мужчина дотронулся до её груди. При этом они смотрели друг другу в глаза и медленно кружились под музыку. Иногда он прижимал её к себе и она чувствовала, как напряжён член в его штанах.

- Вы одна? - спросил он.

- Я с мужем, - Лара кивнула на Андрея.

Он смотрел на них и улыбался. Потом приветливо помахал им рукой. Мужчина заметил реакцию её мужа и осмелел. Он стал более откровенно «лапать» Лару у него на глазах, сильно прижимая её к себе.

- Хочу любить тебя, не прикасаясь, - шёпотом процитировал он слова блондинки.

В этот момент он поцеловал Лару. Она ответила на его поцелуй, почувствовав вкус его губ и языка.

- Хочу почувствовать тебя внутри, - шептал мужчина.

Его рука оказалась у неё между ног. Она почувствовала его пальцы у себя на лобке, а потом и внутри, потому, что он легко приподнял спереди её короткое платье, а трусиков на ней не было.

- А ты уже влажная, - самодовольно улыбнулся он. - И без трусиков.

Лара оттолкнула его руку.

- Извини, - сказала она. - У меня закружилась голова.

Лара, медленно раскачиваясь, пошла в дамскую комнату. Краем глаза она видела, что мужчина стоял и нюхал свои пальцы, глядя ей вслед. Но как только она вошла в туалетную комнату, он зашёл за ней следом и закрыл дверь на замок. Лара вздрогнула, увидев его в зеркале, но мужчина

приложил палец к своим губам, давая ей понять, чтобы она не кричала. Подошёл к ней сзади.

- Не бойся меня, - сказал он. - Я не сделаю тебе ничего плохого.

- Я не боюсь.

- Мне показалось, мы не договорили, - прошептал мужчина.

- Ты хочешь меня? - улыбнулась Лара.

- Очень.

Лара отвечала ему, глядя на его отражение в зеркале. Он обнял её плечи и начал целовать в шею.

Прочитать повесть полностью можно по ссылке:

<http://www.plati.ru/asp/pay.asp?idd=1528154>